

Письма к дочери*

7 октября 1936 года

Здравствуй, милая Тусека! **

Вот я и в Сочи. Нельзя и представить себе, что такая резкая перемена в климате, которую приходится испытать, когда из холода и дождя попадаешь в тепло и море. Ехать было хорошо поездом: прохладно и спокойно—хотя недалеко за Харьковом чуть не потерпели крушение: сломались у паровоза оба шатуна, уперлись в рельсы, шпалы (на метров двадцать разворочали путь), и паровоз чуть не свалился... Но, как видишь, обошлось все благополучно...

Меня устроили не в Зензиновке, а в доме отдыха ЦИК № 6—это недалеко от Ривьеры. Пока это место мне нравится. В Москве дела закончил хорошо—езде к моим делам отнеслись хорошо, и я более или менее спокойно уехал в отпуск. Правда, не могу скрыть, и в Москве, и в дороге, и пока здесь, в первые часы приезда, несколько чувствую себя грустно. Привык я к тебе, к маме, в особенности—отпуск проводить вместе, а тут все один и не с кем словом перемолвиться. Сейчас ясно представляю, как ты, с независимым видом, появляешься домой (пишу около 4 дня) и, напевая «мировой» фокстрот, небрежно бросаешь книги.

Ах ты, сударыня-комсомолка, и не знаешь ты, как было бы в Сочи весело, если б ты была бы здесь. На столе у меня цветы—какая-то заботливая рука сделала изящный букетик!

Комнатка уютная, с верандой. На веранде лежат, кресло и прекрасный вид на Сочи с востока и море (с) запада. Кипарисы тянутся ввысь, как будто хотят, недовольные, уйти от окружающих их цветов и фруктовых деревьев. Море тихое, ласковое, но все же купаться сегодня не собираюсь—больно уж основательно мылся в ванне.

З поўным тэкстам дакумента можна азнаёміцца ў бібліятэцы

* Печатаются с некоторыми сокращениями.

** Так Н. Ф. Гикало называл приемную дочь Наталью.

*** Сотрудник органов безопасности, который сопровождал Н. Ф. Гикало.